

Гревнев, В. Бородинский "Нестор-летописец" [Текст] : 105 лет со дня рождения автора книг о сибирской ссылке Ленина. (Автор, краевед - Ефим Ильич Владимиров) / В. Гревнев // Панорама. - 2011.-9 февр.-№6.-С.10.

Недавно исполнилось 105 лет со дня рождения Ефима Владимировича, краеведа, а также автора одного из самых стойких мифов о происхождении названия города и села Бородино.

История историка

Ефим Ильич Владимиров родился в крестьянской семье. Занимался извозом на сибирских дорогах. Грамоту знал с детства, но среднее образование получил на рабфаке. Еще в юности у него пробудился интерес к краеведению, с 18 лет он приобщился к журналистике — вел дневник строительства мартернвских печей в г. Новокузнецке, о чем ежедневно сообщал в газете «Большевицкая сталь». Его заметки печатались и на страницах «Известий».

В начале 1930-х годов вместе с семьей Владимиров переезжает в Красноярск, где поступает на службу в госархив. Им тогда были проведены серьезные расследования в нескольких исторических разделах, связанные, в том числе, с жизнью литератора и дипломата А. Грибоедова и камергера Н. Резанова. В эти же годы он написал первую книгу, которая положила начало его ленинчаны — «Ленин в сибирской ссылке». Однако издания этого труда Владимиров не дождался. По ложному навету он был арестован сотрудниками НКВД и отправлен в лагерь.

Самый плодотворный период

После отсидки в лагерях свято верящий в идеалы революции Ефим Владимиров принимается за дело с еще большим рвением, посвятив оставшуюся часть жизни вождю мирового пролетариата Владимиру Ленину. Будучи пораженным в правах, Ефим Ильич не мог вернуться на жительство в Красноярск и вынужден был вместе с супругой и детьми поселиться на ст. Злобино. В 1953 г. они переехали в пос. Бородино. Сначала Владимиров устроился рабочим в автоколону, затем его приняли нормировщиком на ремонтно-прокатную базу разреза «Ирша-Бородинский», где он отработал до ухода на пенсию в 1966 г. Заметим, что по-видимому осознав его полную полярность, власть еще в 50-х годах допускает краеведа к архивам и музейным запасникам Красноярска, Ачинска, Канска, разрешает читать лекции бородинским школьникам. В 1976 г. высокое партийное начальство выделило беспартийному историку квартиру в Красноярске, куда он и переехал на жительство. Но именно в Бородино им были написаны лучшие работы: изданная в Новосибирске книга «Поездки и встречи. В.И. Ленин в Сибири» (1966 г.), а также «Ленинские места на Енисее». В эти же годы Ефим Ильич опубликовал самые, быть может, фундаментальные из своих статей: «Ф.М. Достоевский в Сибири», «Короленко в Красноярске», «Казенные поселения в Енисейской губернии», «Передача Аляски Америке»... Названия работ говорят о широте интересов этого подвижника от исторической науки. Но самое важное — это научная и познавательная ценность трудов краеведа, не утративших актуальности и ныне. На наше счастье, основная часть из опубликованного Владимировым сохранилась. О самом же историке написано не так много, а с его именем публикаций о нем и вовсе сошло на нет.

«Поймаю, посулю, поджарю!»

Каким Ефим Владимиров был в быту, на работе? С кем дружил? К сожалению, на этот счет нет никакой информации. Так же, как и о том, почему Владимиров поселился именно в Бородино.

БОРОДИНСКИЙ «Нестор-летописец»

105 лет со дня рождения автора книг о сибирской ссылке Ленина

Мне, впрочем, чуточку повезло. Музей истории города, кроме уникального рукописного труда Е. Владимировича, своеобразной исторической хроники Бородино, предоставил несколько фотографий краеведа. А днями позже я отыскал дом на ул. Нижняя Сибирская, №8, который Владимиров собственноручно построил и где жил с семьей. Там я и беседовал с Элеонорой Яценко, хозяйкой дома с 1976 года. Бывшая учительница хорошо помнила Владимировича, с которым они раньше жили по соседству. Когда он строил дом, она еще была 10-летней девочкой.

— Практически ничего от той усадьбы не осталось, — сказала Элеонора Александровна. — Два пожара — это не шутка. А из деревьев, высаженных Ефимом Ильичом, сохранились только рябинки. Окна в избе, помнится, были из разноцветных стекол, балкончик имелся, ограда металлическая, с шпильками...

На вопрос, какой был у Ефима Ильича характер, Элеонора Александровна ответила: — Покладистый. Мы, ребяташки, к нему в сад набегать совершали, ранетками лакомились. Никогда не ругал. Шутка у него такая была: «Поймаю, посулю, поджарю!». А сам смеется... Как к ним в гости ни придешь, он все за конторкой стоит, сторбившись, что-то пишет. А по стенам — стеллажи со множеством книг. На выходных он пешком обходил окрестные села или ездил в архивы Канска и Красноярска.

Жили Владимировы очень скромно. Одевались так же, как и простые бородинцы. Его супруга, Лина Васильевна, была поваром в дет-

саду. С соседями они жили дружно, но о лагерном прошлом Ефима Ильича никто не знал. Дети Владимировых получили высшее образование, сын имел ученую степень. Насчет друзей Владимировича Элеонора Александровна тоже ничего определенного не сказала. Может, дружил с соседкой Раисой Петровой, которой в 1967 г. подарил свою книгу. Или с семейством Рожковых, которым оставил на память несколько журнальных публикаций. Кстати, чем, как не дружбой, можно объяснить теплые отношения Владимировича с чешскими коммунистами, всемирно известными путешественниками Иржи Ганзелкой и Ярославом Зикмундом, приехавшими к нему в гости?

Подвижник краеведения

В справочнике «Сто знаменитых красноярцев» Владимир Чагин поведал немало интересного о творчестве «бородинского Нестора» и попытается дать его трудам объективную оценку, критикуя за некоторые неточности и домыслы, не умаляющие, впрочем, значимости публикаций. Владимир Чагин, прямо скажем, восхищен своим героем и его произведениями. Что и немудрено — есть чем восхищаться! Первая книга Владимировича «Т. Бондарев и Л. Толстой», повествующая об умнице-крестьянине Тимофее Бондареве из деревни Бондарево Минусинского уезда, перелисьвавшаяся с Львом Толстым, экспонировалась в павильоне СССР на ЭКСПО-1939 в Нью-Йорке. Если же говорить об открытиях, вот одно из самых сенсационных. Именно Ефим Владимирович в 1972 г. установил происхождение портрета Джузеппе Гарибальди с его автографом, повесть как попавшего в Красноярск. А ведь открытий, больших и малых, у Владимировича было немало. Не говоря уж о встречах и переписке с выдающимися людьми своего времени. Литсекретарем Л. Толстого Н. Гусевым, например, или соратниками и сотрудниками Ленина В. Бонч-Бруевичем, Е. Стасовой, Г. Кржижановским, Ф. Коном. Бывший пассажир «пломбированного вагона», соратник Ленина, крупный партийный функционер Феликс Кон остался доволен беседой с Владимировичем, состоявшейся в конце 1930-х. Немало добрых слов о Владимировиче было сказано знаменитыми сибирскими писателями Казимиром Лисовским, Анатолием Чмьхало, Афанасием Коптеловым. Хорошие отзывы о нем оставили и профессиональные историки.

Владимир ГРЕВНЕВ

